

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

по дисциплинарному производству № в отношении адвоката В.

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **В.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 20.02.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужила жалоба К.А.А., поступившая в АП СПб 13.02.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.02.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 05.02.2026 адвокатом В. допущено нарушение:

(1) взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

(2) взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и*

своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

- п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017): «Адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного»;

- абз. 7 п. 1 Разъяснения Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам о некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования (утв. решением Совета ФПА РФ от 29.04.2020, протокол № 13): «...адвокат обязан обжаловать постановление суда первой инстанции об избрании его подзащитному меры пресечения при наличии его просьбы независимо от того, участвует он в деле по назначению либо по соглашению, а также обязан принять участие в судебном заседании апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы на постановление суда первой инстанции об избрании меры пресечения при наличии просьбы об этом подзащитного либо в случае, если участие защитника в судебном заседании апелляционной инстанции в соответствии со статьями 51 и 389.11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является обязательным».

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2026 надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

От адвоката В. в Совет АП СПб поступило заявление, в котором он сообщает, что с заключением Квалифкомиссии не согласен, ранее все причины описал; в дополнение указывает, что Совет АП СПб ранее рассматривал дело по жалобе К.А.А. и признал её необоснованной; полностью поддерживает ранее вынесенное Советом АП СПб решение, считает никаких новых данных по данному делу не поступило, соответственно и решение Совета не должно отличаться от ранее вынесенного; просит дисциплинарное производство прекратить.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что адвокат В. с декабря 2023 г. осуществлял по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ защиту подсудимого К.А.А. в Выборгском районном суде г. Санкт-Петербурга по уголовному делу №, рассматриваемому судьёй Горячевой М.В.

1. Относительно доводов жалобы, что адвокат В. не ознакомился с материалами дела в полном объёме.

Квалифкомиссия отметила, что претензии заявителя сводятся к тому, что адвокат В. не ознакомился со всеми материалами уголовного дела на дату первого посещения К.А.А. в СИЗО-1 – 07.12.2023, что не отрицается и самим адвокатом. Однако, как пояснил адвокат В. в своих объяснениях, в дальнейшем он продолжал процесс ознакомления с материалами дела. Из представленных в материалы дела объяснений адвоката и фотокопии постановления об оплате труда адвоката от 28.01.2025 следует, что в период с ноября 2023 г. по ноябрь 2024 г. адвокат В. ознакомился с 227 томами уголовного дела, касающимися непосредственно заявителя. Само ознакомление с 227 томами уголовного дела заняло у адвоката 91 день. При этом Квалифкомиссия справедливо отметила, что рассмотрение данного уголовного дела в суде, как и процесс ознакомления адвоката с материалами дела, объективно носили длительный характер и оценка заявителя, изложенная в жалобе, о том, что к моменту первой встречи 07.12.2023 адвокат не был в полной мере ознакомлен со всеми материалами уголовного дела, не исключает фактического ознакомления адвоката с материалами дела в дальнейшем.

При таких обстоятельствах, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката В. в данной части вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о несогласовании адвокатом В. позиции по делу с подзащитным; недостаточности двадцатиминутного общения при первой встрече в помещении СИЗО-1 07.12.2023.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия исходила из положений п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, в соответствии с которыми адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу.

Квалифкомиссия установила, что 07.12.2023 адвокат В. первый раз посетил подзащитного К.А.А. в СИЗО-1.

К.А.А. отмечает в жалобе, что встреча продолжалась только 20 минут и этого времени было недостаточно для согласования позиции.

Адвокат В. не отрицает однократность посещения К.А.А. в СИЗО-1, но указывает на то, что имел свидание с подзащитным посредством видеоконференции уже после подачи К.А.А. жалобы в АП СПб. Как пояснил адвокат В., встреча с К.А.А. в СИЗО-1 продолжалась не 20, а 40 минут и ему было достаточно этого времени, чтобы понять позицию с доверителя по делу – К.А.А. не признавал себя виновным по ст. 210 УК РФ, а по ст.ст. 172 и 193.1 УК РФ был готов признавать вину частично для назначения судом более мягкого наказания.

Квалифкомиссия указала, что независимо от расхождения во времени, в течение которого проходила первая встреча адвоката и подзащитного (20 или 40 минут), адвокат имел возможность в эту встречу определить позицию К.А.А. относительно предъявляемого обвинения только в общих моментах, без анализа доказательств, так как к дате первой встречи адвокат ещё не ознакомился с материалами дела в полном объёме, что им и не оспаривается.

Квалифкомиссия отметила, что с учётом объёма материалов уголовного дела (около 500 томов), большого количества свидетелей, нескольких подсудимых и

длительности судебного разбирательства, альтернативной позиции самого К.А.А. в части обвинения, адвокат В., действуя добросовестно, на протяжении судебного разбирательства, которое длилось не один год, должен был неоднократно встречаться с подзащитным для того, чтобы корректировать и согласовывать позицию защиты с учётом исследованных судом материалов дела, допроса свидетелей по делу и иных юридически важных обстоятельств. Однако адвокат В. после декабря 2023 г. и до подачи жалобы в феврале 2025 г. не встречался с К.А.А., позицию по делу с ним не согласовывал и не корректировал.

Доводы адвоката В. о проведении 23.06.2025 видеоконференции с К.А.А. длительностью 1 час, ничем не подтверждены.

Квалифкомиссия отметила, что участие в видеоконференции с К.А.А. со стороны адвоката В. если и было, то только 23.06.2025, то есть после подачи К.А.А. жалобы в АП СПб и уже в ходе рассмотрения Квалифкомиссией настоящего дисциплинарного дела.

По мнению Квалифкомиссии, изложенные обстоятельства свидетельствуют о ненадлежащем исполнении адвокатом В. обязанностей по согласованию позиции с подзащитным и о неквалифицированном осуществлении адвокатом защиты обвиняемого по уголовному делу.

Таким образом, по мнению Квалифкомиссии, адвокат В. не опроверг доводы жалобы в части отсутствия надлежащего согласования с подзащитным К.А.А. позиции по делу и недостаточностью времени для общения с К.А.А. в помещении СИЗО-1, в связи с чем Квалифкомиссия констатировала, что в данной части адвокат В. действовал недобросовестно и допустил нарушения законодательства об адвокатуре – подп. 1 п. 1 ст.7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА.

Совет АП СПб отмечает, что выводы Квалифкомиссии о том, что единственной встречи с подзащитным в СИЗО было явно недостаточно для согласования позиции относительно предъявляемого обвинения, основаны на предположении. В случае, когда в процессе рассмотрения уголовного дела позиция подзащитного стабильна и не претерпевает существенных изменений, единственного свидания, в том числе и краткосрочного, может оказаться вполне достаточным для согласования позиции адвоката и подзащитного. Кроме этого, коммуникация между указанными участниками уголовного процесса возможна в суде перед, во время и после судебных заседаний. Совет АП СПб обращает внимание, что заявителем К.А.А. не представлено сведений, что по ходу рассмотрения уголовного дела он обращался к адвокату В. с просьбами явиться в следственный изолятор для согласования позиции по делу, с просьбами к суду обеспечить явку адвоката, высказывал недовольство работой своего защитника.

При таких обстоятельствах, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката В. в данной части вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат В. оказался не готовым к допросу гражданки Г.А., был не осведомлён о её личности поскольку адвокат не в полной мере ознакомился с материалами уголовного дела.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что адвокату В. было известно о личности свидетельницы Г.А. и адвокат привёл подробную информацию о её личности и роли в уголовном деле. Также адвокатом

дана ссылка на соответствующий том уголовного дела, в котором содержится необходимая информация, касающаяся Г.А. Также адвокатом указано, что ознакомление с этим томом уголовного дела произведено им 01.04.2024, а допрос Г.А. был произведён в судебном заседании 21.01.2025 и у него имелось достаточно времени на подготовку к этому допросу.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что изложенная позиция адвоката В. опровергает довод заявителя о том, что адвокат не был готов к допросу Г.А. по причине его неознакомления в полном объёме с материалами уголовного дела.

Кроме того, в жалобе К.А.А. не указано, в чём конкретно выразилась «неготовность» адвоката В. к допросу Г.А. либо в чём выразилась пассивная позиция адвоката В. при допросе в судебном заседании, какие вопросы адвокат не задал или какие обстоятельства по личности Г.А адвокат не выяснил, чем в итоге нарушал права своего подзащитного.

Совет АП СПб отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Защищаться от неконкретного обвинения невозможно. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении, исходя из презумпции добросовестности адвоката при осуществлении им своих полномочий.

При таких обстоятельствах, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката В. в данной части вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы о невыполнении адвокатом В. распоряжения судьи о разъяснении заявителю обвинительного заключения. Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что адвокат В. не согласился с данными доводами жалобы, а к жалобе не были приложены и в материалах дисциплинарного дела отсутствуют доказательства того, что судья действительно давала адвокату В. «распоряжение» о разъяснении подзащитному К.А.А. существа обвинения, а если давала, то когда и в связи с чем это было сделано.

Кроме этого, Квалифкомиссия справедливо отметила, что в соответствии с ч. 5 ст. 172 УПК РФ разъяснение существа обвинения предусмотрено только на этапе предварительного следствия, причём указанная обязанность возложена на следователя. В свою очередь, положениями УПК РФ и законодательством об адвокатуре, включая КПЭА и Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, не предусмотрена обязанность разъяснения обвиняемому обвинительного заключения адвокатом.

В соответствии с подп. «а» п. 8 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве в процессе защиты по уголовному делу адвокат консультирует подзащитного. Однако, процесс и порядок консультирования в любом случае не определяется рекомендациями или распоряжениями суда.

Квалифкомиссия также верно учла, что заявителем в жалобе не указано на факт обращения заявителя к адвокату за консультацией по вопросу «разъяснения обвинительного заключения» и на факт отказа адвоката дать подобное разъяснение.

При таких обстоятельствах, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката В. в данной части вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

5. Относительно доводов жалобы об отказе адвоката В. фактически осуществлять защиту заявителя после направления судьёй в АП СПб жалобы в отношении адвоката.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что адвокат В. отрицал наличие какой-либо жалобы на него от судьи по данному делу. Также в жалобе К.А.А. и в материалах дисциплинарного дела отсутствует какая-либо информация о факте обращения судьи Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга Горячевой М.В. в АП СПб с жалобой в отношении адвоката В. в связи с его участием в уголовном деле № .

Также в жалобе отсутствует какая-либо информация о том, в чём конкретно выразился фактический отказ адвоката В. от защиты заявителя в суде первой инстанции.

Исходя из письменных пояснений адвоката В., заявителем были искажены его слова, касающиеся отказа адвоката производить защиту заявителя в суде первой инстанции, он продолжает осуществлять защиту К.А.А. в Выборгском районном суде г. Санкт-Петербурга.

К жалобе не приложены и в материалах дисциплинарного дела отсутствуют какие-либо доказательства того, что адвокат В. фактически отказался от защиты К.А.А. в суде первой инстанции.

При таких обстоятельствах, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката В. в данной части вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

6. Относительно доводов жалобы об отказе адвоката В. представлять интересы К.А.А. в апелляционной инстанции и о том, что он участвовал не во всех судебных заседаниях в Санкт-Петербургском городском суде при рассмотрении апелляционных жалоб самого К.А.А.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что адвокат В. с данными доводами не согласился, а к жалобе не приложены и в материалах дисциплинарного дела отсутствуют какие-либо доказательства тех фактов, о которых указывает заявитель в данной части. В частности, из текста жалобы невозможно установить, в какие конкретно даты адвокат, по мнению заявителя, отказался от участия в судебных заседаниях суда апелляционной инстанции.

Адвокат В. в письменной позиции выразил несогласие с указанными доводами жалобы и указал, что заявителем были искажены его слова. Адвокат пояснил, что уведомил заявителя не об отказе представлять его интересы в суде апелляционной

инстанции, а о том, что сможет защищать заявителя на заседаниях в суде апелляционной инстанции, когда заседания суда по данному делу не будут пересекаться с ранее назначенными заседаниями других судов по иным принятым на себя поручениям адвоката. При этом заявителю было разъяснено, что в случае возникновения подобной ситуации он не останется без защиты, так как суд в соответствии ч. 3 ст. 51 УПК РФ назначит ему другого защитника. Помимо этого, адвокат указывает, что заявителю известно о праве на приглашение избранного защитника и возможности отложения судебного заседания по этой причине, а также о праве отказаться от назначенного защитника либо отвести его по указанным в законе основаниям.

Также адвокат В. пояснил, что Санкт-Петербургский городской суд уведомляет его о судебном заседании по данному делу телефонограммой за 1 день до судебного заседания, вследствие этого у адвоката нет возможности заблаговременно отрегулировать собственный график участия в судебных заседаниях в других судах.

Кроме того, адвокатом В. в материалы дисциплинарного дела представлена таблица, содержащая перечень его действий по защите К.А.А.; в ней, в частности, указаны 6 дней его участия в заседаниях Санкт-Петербургского городского суда в интересах заявителя К.А.А. (22.12.2023, 29.02.2024, 24.05.2024, 07.11.2024, 23.06.2025, 25.06.2025). Иных доказательств участия или неучастия адвоката В. в суде апелляционной инстанции (протоколов судебных заседаний, решений суда, постановлений об оплате труда адвоката и т. д.) в материалах дисциплинарного производства не имеется.

В связи с тем, что в тексте жалобы не указано, в какие конкретно даты адвокат В., по мнению заявителя, должен был участвовать, но отказался от участия в судебных заседаниях апелляционной инстанции, копии протоколов данных судебных заседаний к жалобе не приложены, Совет АП СПб полагает, что невозможно установить, в какие ещё даты адвокат должен был участвовать в суде апелляционной инстанции, но не участвовал, и по каким причинам он этого не сделал, а также являются ли эти причины уважительными или нет.

Совет АП СПб отмечает, что доводы жалобы К.А.А. в данной части неконкретны, защищаться от неконкретного обвинения невозможно.

При таких обстоятельствах, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката В. в данной части вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПА.

7. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат В. за всё время судебного разбирательства не подал ни одной апелляционной жалобы, в том числе на продление срока содержания К.А.А. под стражей, несмотря на то что заявитель на этом настаивал.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия исходила из того, что адвокат В. в своих письменных объяснениях подтвердил, что действительно ни разу не подавал апелляционных жалоб на постановления суда первой инстанции о продлении срока содержания под стражей К.А.А. При этом адвокат объясняет, что не подавал такие жалобы, так как считает, что заявитель должен был обратиться к нему с письменным заявлением о подготовке апелляционной жалобы, чего К.А.А. не делалось. Также адвокат полагает, что он должен был бы подать апелляционную жалобу на постановления суда первой инстанции о продлении срока содержания под стражей К.А.А., если бы имело

место изменение каких-либо обстоятельств, например, по личности К.А.А., а поскольку таковые изменения отсутствовали, подавать жалобы было нецелесообразно.

При этом Квалифкомиссия приняла во внимание, что в жалобе К.А.А. не указано, в какие именно даты судом первой инстанции выносились постановления о продлении К.А.А. срока содержания под стражей и сколько таких постановлений вынес суд. Каких-либо копий соответствующих постановлений суда в материалах дисциплинарного дела не имеется. Заявитель указывает, что адвокат В. не обжаловал «ни одно постановление суда» о продлении срока содержания под стражей; адвокат также подтверждает, что он не обжаловал ни одно постановление суда о продлении срока содержания под стражей К.А.А.. В связи с изложенным Квалифкомиссия пришла к выводу, что в данном случае количество постановлений суда о продлении срока содержания под стражей К.А.А. и даты их вынесения не имеют значения для оценки правомерности действия адвоката В., поскольку в жалобе идёт речь обо всех постановлениях суда о продлении К.А.А. срока содержания под стражей.

Квалифкомиссия заключила, что у адвоката В. имелись очевидные основания для обжалования постановлений суда о продлении К.А.А. срока содержания под стражей, но без каких-либо уважительных причин адвокат В. самостоятельных жалоб на постановление суда не подавал, чем допустил нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА, п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве и Разъяснений Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ 02/20 от 29.04.2020.

Совет АП СПб отмечает, что доводы жалобы К.А.А. в данной части неконкретны, защищаться от неконкретного обвинения невозможно.

Неприведение в жалобе конкретных сведений о постановлениях, которые, по мнению заявителя, подлежали обжалованию адвокатом В., не позволило Квалифкомиссии установить имеющие юридическое значение фактические обстоятельства дисциплинарного дела, в том числе и даты вынесения указанных постановлений, что имеет принципиальное значение для установления срока применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных п. 5 ст. 18 КПЭА.

При таких обстоятельствах, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката В. в данной части вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

8. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат В. после его назначения в порядке ст. 51 УПК РФ предпринял попытки получения от заявителя и его родственников денежных средств за защиту по уголовному делу.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия исходила из того, что адвокат В. в своих письменных пояснениях не отрицал тот факт, что им было сделано предложение К.А.А. о заключении с ним соглашения на оказание юридической помощи.

При этом Квалифкомиссия отметила, что в жалобе заявителя отсутствуют указание и доказательства именно понуждения заявителя или его родственников к заключению с адвокатом В. соглашения об оказании юридической помощи, а также каких-либо действий со стороны адвоката, которые могли бы оцениваться как «вымогательство» денежных средств адвокатом у заявителя или его родственников.

При таких обстоятельствах, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката В. в данной части вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства доводы жалобы К.А.А. не нашли своего подтверждения, презумпция добросовестности адвоката В. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена.

Совет АП СПб приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката В. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Совет АП СПб отклоняет доводы адвоката В. о том, что Совет ранее рассматривал дисциплинарное дело по жалобе К.А.А. и признал её необоснованной, поскольку решение по существу жалобы К.А.А. Советом не принималось, доводы жалобы необоснованными не признавались, решением Совета АП СПб от 30.10.2025 настоящее дисциплинарное производство было направлено в Квалифкомиссию для нового разбирательства.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...».

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката В. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.